

УДК 332

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42021714>

Игорь ЩЕРБАК

АФГАНСКИЙ КРИЗИС: ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. В статье исследуются вопросы формирования новой стратегии Евросоюза в отношении Афганистана с учётом драматического изменения обстановки в этой стране вследствие ухода военных контингентов США и НАТО. Анализируются причины, лежащие в основе необходимости адаптации прежней стратегии ЕС, ориентированной на приоритетное использование «мягкой силы». Изложены её предполагаемые ключевые элементы – поддержка международных усилий по заключению всеобъемлющего мирного урегулирования конфликта, борьба с международным терроризмом, стабилизация внутривосточной ситуации путём предоставления масштабного содействия устойчивому развитию Афганистана. Особое внимание уделяется в этом контексте активному использованию ЕС взаимосвязанности по линии Центральная Азия – Афганистан – Южная Азия, а также стратегического сотрудничества с Индией для интеграции Афганистана в систему региональных отношений и повышения тем самым уровня стабильности и безопасности в стране. Обозначены общие подходы ЕС и России к урегулированию афганского кризиса и возможности совместных усилий в различных форматах для оказания международного содействия скорейшему мирному урегулированию кризиса.

Ключевые слова: всеобъемлющая стратегия, Евросоюз, Афганистан, вывод военных контингентов, США, НАТО, «мягкая сила», борьба с терроризмом, региональная взаимосвязанность, Центральная Азия, Афганистан – Южная Азия, стратегическое сотрудничество, Индия, Россия, мирное урегулирование, афганский кризис.

Уход США и НАТО из Афганистана, а также опасения потенциальной дестабилизации ситуации в этом стратегически важном для ЕС регионе (он связывает Центральную и Южную Азию) во многом предопределили приоритеты антикризисной стратегии Брюсселя в отношении этой страны на ближайшие годы.

Необходимость адаптации афганской стратегии ЕС

Для Евросоюза вопрос о политическом будущем Афганистана остаётся чрезвычайно важным. ЕС стремится сохранить возможность оказывать влияние на власти Афганистана с помощью масштабных инвестиций в экономику этой страны за последние годы. Озабоченности Евросоюза относительно дальнейших событий в Афганистане также объясняются стремлением предотвратить рост масштабной миграции афганских беженцев в результате эскалации внутреннего конфликта и возможных массовых репрессий против сторонников нынешних властей в Кабуле (количество афганских беженцев в страны ЕС увеличилось с 2018 г. на

© Щербак Игорь Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИЕ РАН, ведущий научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: inshcherbak@gmail.com. ORCID: 0000-0003-1222-3423

Статья поступила в редакцию: 05.08.2021.

85%, и они являются самой многочисленной группой среди искателей убежища в странах Западной Европы)¹. При этом параметры долгосрочного политического влияния ЕС на Афганистан во многом будут зависеть от стабильности политической ситуации в этой стране, окончательной конфигурации будущего правительства и результатов договорённостей между нынешними властями в Кабуле и движением Талибан (запрещено в РФ) о послевоенном политическом устройстве этой страны.

Динамичное развитие событий в Афганистане летом 2021 г. заостряет вопрос о коррекции стратегии ЕС в отношении этой страны и моделей кризисного реагирования как её части. Как известно, предыдущая стратегия Евросоюза в отношении Афганистана, осуществляемая им в пакете с программой по оказанию масштабной помощи (Брюссель по соглашению с правительством Афганистана обязался выделить к 2020 г. 5,5 млрд долл. на цели развития этой страны), базировалась на нескольких ключевых положениях: поддержка мира, стабильности и безопасности в регионе; укрепление демократии, законности и порядка, прав человека, осуществление эффективного управления, а также содействие социальному и экономическому развитию². Силовой компонент не был частью этой стратегии, поскольку военные операции в Афганистане входили в компетенцию военных контингентов США и НАТО. ЕС занимался ограниченным кругом вспомогательных задач, связанных с обучением полицейских сил и проведением реформ в секторе сил безопасности и национальной армии. Брюссель при осуществлении этой стратегии делал упор на приоритетное использование инвестиционных инструментов, концепции демократизации и предоставления экономической помощи для политической стабилизации Афганистана и кризисного управления.

Возможные элементы модернизированной афганской стратегии

На важность выработки Европейским союзом всеобъемлющей стратегии по сотрудничеству с Афганистаном после ухода войск НАТО указывалось в резолюции Европейского парламента по ситуации в этой стране (2021/2712(RSP)) от 10 июня 2021 г. В этом же документе содержатся некоторые элементы, которые либо уже интегрированы в де-факто новую стратегию ЕС в отношении Афганистана, либо будут учитываться при выработке её окончательных параметров. В этом контексте важными представляются следующие положения данной резолюции:

– оказание дипломатического содействия переговорам между афганскими сторонами в Дохе по мирному урегулированию в Афганистане и разработке «дорожной карты» по постконфликтному восстановлению страны с упором на активное вовлечение в этот процесс ООН;

– с учётом важности стратегического положения Афганистана на стыке Азии и Ближнего Востока развивать диалог и конструктивное сотрудничество с соседними странами, прежде всего, с региональными державами – КНР, Ираном, Индией, Россией и Пакистаном – в интересах стабилизации страны, её дальнейшего развития и «предотвращения сползания Афганистана в категорию несостоявшегося государства»;

– продолжение решительной борьбы с терроризмом в Афганистане и финансированием экстремистских группировок в сотрудничестве с ООН и заинтересованными странами;

– оказывать техническую и финансовую помощь Афганистану в укреплении национальных вооружённых сил и сил безопасности, также в проведении экономических реформ, на-

¹ Watkins A., Sharan T. Europe's Engagement in Afghanistan Post-2021. Uncertainty, Pragmatism and Continued Partnership. Friedrich Ebert-Stiftung (FES) Afghanistan, 2020. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kabul/16900.pdf> (дата обращения 26.07.2021).

² EU strategy on Afghanistan. European Union, 2016. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/eu_final_booklet_revised_4.pdf (дата обращения 03.08.2021).

правленных на усиление демократии, обеспечение прав человека, законности и порядка.

Ряд дополнительных элементов возможной общей стратегии ЕС, США и НАТО в постконфликтный период содержится также в коммюнике по итогам майского консультативного совещания (2021 г.) в Берлине специальных представителей указанных акторов, а также Франции, Германии, Италии и Великобритании по вопросам перспектив отношений с Афганистаном. Проведение совещания в подобном формате подтверждает взаимосвязь интересов его участников в регионе и указывает, что тактические подходы США и Евросоюза к афганскому кризису будут осуществляться в дальнейшем на основе тесной координации и с учётом сравнительных преимуществ США и ЕС в плане эффективности воздействия на политическое урегулирование кризиса и укрепления влияния коллективного Запада в регионе. В этом контексте ключевыми являются следующие положения коммюнике:

– признание важности достижения прочного мирного соглашения о политическом урегулировании посредством переговоров между самими афганцами на основе резолюции СБ ООН 2513(2020) и недопущения формирования нового правительства путём использования военной силы, что будет представлять угрозу региональной безопасности;

– приверженность продолжению развития партнёрства с Афганистаном, в том числе путём предоставления значительной помощи в целях обеспечения стабильных условий на период мирных переговоров, а также посредством предоставления обусловленной международной поддержки процессу постконфликтного восстановления страны после достижения мирного соглашения в соответствии с документами Женевской конференции 2020 г. (с учётом соблюдения прав всех афганцев и национальных меньшинств);

– важность продолжения выполнения правительством Афганистана и движением Талибан (запрещено в РФ) обязательств по противодействию террористическим группировкам с целью использования территории страны для создания угроз безопасности другим государствам;

– обеспечение безопасного вывода из страны военных контингентов США и НАТО, который должен завершиться к 11 сентября 2021 г.¹

Общие элементы в подходах ЕС и России

Важно отметить ряд совпадений в подходах России и Евросоюза к кризисному реагированию в отношении афганской проблемы на современном этапе как в анализе ситуации в этой стране, так и в отношении приоритетных мер по преодолению афганского кризиса. На это также указывают официальные заявления российской стороны. В частности, к такого рода положениям можно отнести констатацию того, что после ухода из Афганистана контингентов США и НАТО ситуация стремительно деградирует, резко возрастает степень неопределённости в военно-политическом плане. Существуют риски перетока нестабильности в сопредельные государства, а также беспрецедентного уровня террористической угрозы и масштабов нелегального оборота наркотиков.

Наметились совпадения и касательно приоритетных мер кризисного реагирования. Это, прежде всего, скорейшее прекращение огня, достижение всеобъемлющего урегулирования внутриафганского противостояния, мобилизация международных усилий по постконфликтному восстановлению страны на основе продвижения транспортно-логистических и энергетических проектов, связывающих Центральную и Южную Азию с Афганистаном².

¹ US – Europe Communique on the Afghan Peace Process. US Department of State. 07.05.2021. URL: <https://www.state.gov/u-s-europe-communique-on-the-afghan--peace-process/> (дата обращения 28.07.2021).

² Лавров: ситуация в Афганистане создаёт риски перетока нестабильности в соседние страны. ТАСС. 16.07.2021. URL: <https://tass.ru/politika/11917385> (дата обращения 02.08.2021).

Потенциал региональной взаимосвязанности в приоритетах ЕС

Можно ожидать, что после завершения вывода войск США из Афганистана фокус противодействия террористическим угрозам со стороны США и ЕС переместится на приоритетное развитие партнёрского сотрудничества в этой сфере с государствами Центральной Азии, которые могут оказаться на передних рубежах борьбы с вызовами безопасности в регионе при дальнейшей дестабилизации Афганистана и превращения его территории в новый плацдарм для международных террористических группировок. На это указывают недавние консультации между Вашингтоном и представителями государств Центральной Азии в связи с резким ухудшением обстановки в Афганистане и необходимостью принятия совместных мер по противодействию потенциальным террористическим угрозам (обмен информацией, мониторинг обстановки с помощью новейших технических средств наблюдения и т.д.)¹.

В этот процесс вписываются также недавние встречи специального представителя ЕС по Центральной Азии П. Бурьяна с представителями Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана, на которых обсуждались вопросы координации действий в целях стабилизации положения в Афганистане и использования возможностей регионально-го сотрудничества для оказания масштабного постконфликтного восстановления².

В ходе диалога на высоком уровне по вопросам безопасности в Ташкенте (1 июля 2021 г.) между ЕС и Узбекистаном, Киргизией, Туркменистаном, Казахстаном, Таджикистаном при участии правительства в Кабуле предметно рассматривались ключевые проблемы совместного развития регионального сотрудничества в интересах укрепления связи между Центральной Азией, Афганистаном и соседними государствами. На этом же совещании были приняты решения о проведении серии совместных мероприятий в течение 2021–2022 гг. по линии Центральная Азия – Южная Азия (экономический форум ЕС – Центральная Азия; форум ЕС – Центральная Азия по гражданскому обществу; две международные конференции по взаимосвязанности между Центральной Азией и Южной Азией)³.

Можно предположить, что дипломатическая активность Евросоюза в отношении государств Центральной Азии объясняется стремлением Брюсселя заручиться политической поддержкой с их стороны своих планов по постконфликтному восстановлению Афганистана и использованию механизмов регионального сотрудничества под эгидой ЕС как для нормализации положения в Афганистане, так и обеспечения стабильного развития стран Центральной Азии в условиях потенциальных угроз перетекания афганского кризиса в этот регион.

Потенциал региональной взаимосвязанности используется и российской дипломатией в интересах интегрирования Афганистана в региональное сотрудничество и стимулирования процесса мирного урегулирования кризиса там. Подтверждением этого стало недавнее участие России в международной конференции «Центральная Азия и Южная Азия: региональная взаимосвязанность» (16 июля, Ташкент)⁴.

¹ Curtis L. Taliban Ascendance in Afghanistan Risks Return of Global Terrorism Hub. Just Security. 23.07.2021. URL: www.justsecurity.org/77550/taliban-ascendance-in-afghanistan-risks-return-of-global-terrorist-hub/ (дата обращения 28.07.2021).

² Kazakhstan participated in the first meeting of the special representatives of Central Asia and the European Union for Afghanistan. 26.04.2021. URL: <https://www.eureporter.co/world/afghanistan/2021/04/26/kazakhstan-participated-in-the-first-meeting-of-the-special-representatives-of-central-asia-and-the-european-union-for-afghanistan/> (дата обращения 30.07.2021).

³ EU, Central Asian states and Afghanistan hold annual political and security dialogue. ASIA-Plus. 05.07.2021. URL: <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/politics/20210705/eu-central-asian-states-and-afghanistan-hold-annual-political-and-security-dialogue> (дата обращения 30.07.2021).

⁴ Лавров: ситуация в Афганистане...

Стратегическое сотрудничество ЕС с Индией

Евросоюз в борьбе с потенциальными террористическими угрозами с территории Афганистана опирается на повышение эффективности сотрудничества с Индией – крупнейшей державой региона. Ключевые его параметры зафиксированы в совместном документе по итогам 15-го саммита ЕС – Индия от 15 июля 2020 г. («*The July 2020 EU – India Strategic Partnership, a Roadmap to 2025*»). Речь идёт прежде всего об общих подходах к обеспечению стабильности в Афганистане после вывода войск США и НАТО, к достижению соглашения между сторонами о прочном мирном урегулировании внутреннего конфликта в Афганистане, борьбе с терроризмом в регионе, а также о координации региональных программ по постконфликтному восстановлению страны. Во многом общие подходы ЕС и Индии основываются на совпадении интересов в контексте изменяющейся геостратегической обстановки в регионе. Индия, как и Евросоюз, заинтересована в мирном урегулировании конфликта в Афганистане для сохранения своего долгосрочного политического влияния и масштабных инвестиций в инфраструктурные проекты как в этой стране, так и в регионе в целом (только за последние 18 лет она вложила 3 млрд долл. в мегапроекты, включая строительство транспортных коридоров, соединяющих Афганистан с соседними регионами). Индия также рассчитывает, что развитие сотрудничества с Евросоюзом поможет не допустить «наихудшего сценария» – возможного доминирования Пакистана в противовес ей в делах региона в результате драматических изменений в конфигурации будущей власти в Кабуле. В экспертных кругах существует мнение, что перспективной моделью сотрудничества ЕС и Индии могло бы стать создание ими (как крупнейшими донорами) фонда послевоенного развития Афганистана, который решал бы задачи обеспечения стабильного возрождения этой страны в интересах мира и безопасности в этой части мира. В свою очередь, Индия как страна, имеющая дружеские отношения с Россией и Ираном, могла бы обеспечить с их помощью политическую поддержку «донорскому тандему» упомянутого фонда и тем самым предотвратить возможное дестабилизирующее влияние других стран, стремящихся закрепиться в регионе после ухода США¹.

Европейский союз также отводит Индии как морской державе важную роль в реализации своих планов по расширению регионального сотрудничества в рамках взаимосвязанности Центральная Азия – Афганистан – Южная Азия и открытию морских портов Индии для Афганистана в интересах создания дополнительных стимулов для его интеграции в региональные проекты ЕС по развитию страны в послевоенный период и тем самым стабилизации положения в нём самом².

Показательным в плане углубления сотрудничества ЕС и Индии в сфере противодействия терроризму применительно к афганской ситуации стало совместное заявление высокого представителя ЕС по внешней политике и обороне Ж. Борреля и министра иностранных дел Индии С. Джайшанкар (4 мая 2021 г.). В контексте совместной декларации саммита ЕС – Индия по борьбе с международным терроризмом (10 декабря 2010 г.) особый упор в заявлении министров был сделан на мобилизации усилий по борьбе с терроризмом во всех его проявлениях, включая ликвидацию инфраструктуры, а также на противодействии превращению Афганистана в плацдарм экстремистских группировок. В этом плане важна констатация в упомянутом совместном документе того, что ЕС и Индия не допустят возрождения «Исламского

¹ Sharan T., Watkins A. A new Playbook? Europe, India, and Afghanistan beyond 2021. Friedrich Elbert Stiftung, 2021. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kabul/17267.pdf> (дата обращения 01.08.2021).

² Afghanistan: Joint Statement by High Representative/Vice-President, Josep Borrell and the External Affairs Minister of India, Subrahmanyam Jaishankar. Brussels. EEAS homepage. 04.05.2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/97755/afghanistan-joint-statement-high-representativevice-president-josep-borrell-and-external_en (дата обращения 02.08.2021).

Эмирата» на территории Афганистана, как это было отмечено в резолюции СБ ООН 2513¹.

Помощь развитию – инструмент кризисного реагирования ЕС

Евросоюз продолжает линию на активное использование гуманитарной помощи Афганистану как инструмента стабилизации ситуации в стране и стимулирования процесса мирного урегулирования в условиях динамичных изменений, вызванных уходом США. В развитие этой политики, направленной на сохранение влияния ЕС на политические процессы в этой стране в постконфликтный период, Европейская комиссия выделила Афганистану в текущем году 57 млн евро на оказание срочной гуманитарной помощи в связи с чрезвычайной засухой и нехваткой продовольствия в дополнение к уже предоставленной помощи на эти же цели в период 2012–2020 гг. в размере более 1 млрд евро (продовольственный кризис затронул почти 15 млн афганцев)².

Параллельно Евросоюз закладывает основу для закрепления долгосрочных позиций в экономике Афганистана через инструменты помощи развитию (Брюссель намерен предоставить на эти цели в 2021–2025 гг. 1,2 млрд евро)³.

* * *

Проводимая Евросоюзом до ухода контингентов США и НАТО из Афганистана стратегия и применявшиеся модели кризисного управления основывались на преимущественном использовании инструментов «мягкой силы» для достижения целей стабильного развития страны и недопущения её превращения в «несостоявшееся государство». Реализация стратегии основывалась на масштабных инвестициях в международные программы помощи и развития Афганистана (около 6 млрд евро до 2020 г.).

В настоящее время Брюссель разрабатывает новую афганскую стратегию и адаптированные к ней меры кризисного реагирования с учётом перспективы долговременной дестабилизации страны в условиях обострения внутреннего конфликта и неопределённости касательно окончательной конфигурации власти там. Их ключевые компоненты – поддержка всеобъемлющего соглашения о мирном урегулировании между участниками конфликта, вовлечение в международные усилия по недопущению превращения страны в очаг террористических угроз, а также в международные программы и проекты по оказанию масштабной помощи Афганистану с целью стимулировать процесс нормализации. Новым элементом стратегии становится активная линия ЕС на использование взаимосвязанности по линии Центральная Азия – Афганистан – Южная Азия для интеграции проблемной страны в проекты регионального сотрудничества и обеспечения стабильности в этой части мира.

Окончательные параметры модернизированной стратегии ЕС в отношении Афганистана будут сформированы после завершения периода фундаментальной неопределённости в этой стране и формирования там устойчивого правительства.

Как представляется, в Брюсселе понимают важность коллективных усилий с ведущими государствами, включая Россию, на основе совпадающих интересов в достижении устойчивого урегулирования афганского кризиса и противодействия международному терроризму. Одним из возможных вариантов могло бы стать подключение Евросоюза к формату «расширен-

¹ Ibid.

² Afghanistan: EU mobilizes 25 million euro in humanitarian aid to fight hunger. EU Reporter. 07.07.2021. URL: <https://www.eureporter.co/world/humanitarian-assistance-2/2021/07/07/afghanistan-eu-mobilizes-e25-million-in-humanitarian-aid-to-fight-hunger/> (дата обращения 28.07.2021).

³ European Parliament resolution of June 10, 2021 on the situation in Afghanistan. European Parliament. 10.06.2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0294_EN.html (дата обращения 01.08.2021).

ной тройки» по Афганистану (Россия, США, Китай + Пакистан) или создание нового формата международных посредников с участием ЕС и России.

Список литературы

Белокреницкий В.Я., Наумкин В.В., Дауров Р.Д. Россия и Афганистан в поиске новых путей сотрудничества в XXI веке. Институт востоковедения РАН. 02.05.2019. URL: <https://ivran.ru/articles?artid=13368> (дата обращения 02.08.2021).

Европа между трёх океанов / под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН, СПб: Нестор–История, 2019.

Пац А. Уйти из Афганистана нельзя остаться. РСМД. 05.04.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uyti-iz-afganistana-nelzya-ostatsya/> (дата обращения 12.08.2021).

Плотников Н.Д. Афганистан нуждается в конструктивном диалоге. Институт востоковедения РАН. 20.07.2021. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=16929> (дата обращения 12.08.2021).

References

Afghanistan: EU mobilizes 25 million euro in humanitarian aid to fight hunger. EU Reporter. July 7, 2021. Available at: <https://www.eureporter.co/world/humanitarian-assistance-2/2021/07/07/afghanistan-eu-mobilizes-e25-million-in-humanitarian-aid-to-fight-hunger/> (accessed 28.07.2021).

Belokrenicky, V. Ya., Naumkin, V.V., Daurov, R.D. (2019). *Rossia i Afghanistan v poiskah novykh putei sotrudnichestva v XXI veke* [Russia and Afghanistan in search of new ways for cooperation in XXI]. Institute for Oriental Studies of RAS. May 02, 2019. Available at: <https://ivran.ru/articles?artid=13368> (In Russian).

Curtis, L. (2021). Taliban Ascendance in Afghanistan Risks Return of Global Terrorism Hub. Just Security. July 23, 2021. Available at: www.justsecurity.org/77550/taliban-ascendance-in-afghanistan-risks-return-of-global-terrorist-hub/ (accessed 28.07.2021).

EU strategy on Afghanistan. European Union, 2016. Available at: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/eu_final_booklet_revised_4.pdf (accessed 03.08.2021).

Gromyko, Al.A., Fedorov, V.P. (eds.) (2019). *Evropa mezhdou treh okeanov* [Europe between three oceans]. Moscow: IE RAS, Saint-Petersburg: Nestor–Istoria. (In Russian).

Paz A. Uyti iz Afganistana nelzea ostatsya [Stay impossible to leave]. RIAC. April 5, 2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uyti-iz-afganistana-nelzya-ostatsya/> (accessed 12.08.2021).

Plotnikov, N.D. (2021). Afghanistan nysdaetsya v konstruktivnom dialoge [Afghanistan needs a meaningful dialogue]. Institute for Oriental Studies of RAS. July 20, 2021. Available at: <https://www.ivran.ru/articles?artid=16929> (accessed 12.08.2021).

Sharan, T., Watkins, A. (2021). A new Playbook? Europe, India, and Afghanistan beyond 2021. Friedrich Ebert Stiftung. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kabul/17267.pdf> (accessed 01.08.2021).

Watkins, A., Sharan, T. (2020). Europe's Engagement in Afghanistan Post-2021. Uncertainty, Pragmatism and Continued Partnership. Friedrich Ebert-Stiftung (FES) Afghanistan. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kabul/16900.pdf> (accessed 26.07.2021).

Afghan Crisis: Prospects for a New Strategy of the European Union

Author. Igor Shcherbak, Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Leading Research Fellow, IMI MGIMO. **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** inshcherbsak@gmail.com, **ORCID:** 0000-0003-1222-3423

Abstract. The article contains analyses of formation of a new strategy of EU towards Afghanistan taking into account recent dramatic changes of strategic environment in connection with the withdrawal of the US and NATO forces from the country. The author devotes attention in this context to the reasoning for adaptation of the previous EU strategy on Afghanistan which was based on prioritization of a «soft power» concept. The article enumerates possible elements of a perspective EU strategy – support to international efforts aimed at a comprehensive peaceful regulation of the Afghan crises, suppression of international terrorism, strengthening security of the country and providing a large-scale economic assistance for sustaining development of Afghanistan as a guarantee of its stability in the future. The article underlines that the concept of interconnectivity between Central Asia – Afghanistan – South Asia and strategic partnership with India are actively used by EU for integration of Afghanistan into the regional cooperation and strengthening its sustainable development and security. The author sheds light on convergence of approaches of EU and Russia on peaceful settlement of the Afghan crises including possibility of joint actions through different international formats aimed at peaceful and sustainable post- conflict development of Afghanistan.

Key words: EU comprehensive strategy on Afghanistan, military exit of the USA and NATO, combating international terrorism, regional interconnectivity Central Asia – Afghanistan – South Asia, «soft power», strategic partnership with India, joint actions of EU and Russia on peaceful regulation of Afghan crisis.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42021714>